

Пельмени с видом на Сену

МИЛЕНА ДЕ ВЕЙН

ИНГА

ИНГА

18+

Милена Вейн

Пельмени с видом на Сену

<https://litres.ru/74052396>

SelfPub; 2026

Аннотация

Случайный визит русской журналистки в парижский магазинчик «Ностальгия» оборачивается уморительной и одновременно драматичной историей о столкновении двух полярных менталитетов. В центре повествования — Инга, эксцентричная муза с одесской пропиской и абсолютной верой в собственную гениальность. Вооружившись видеопроектором, она превращает плагиат в «экспрессионизм», выгодно продает провинциальному буржуа Дюрану сомнительный шедевр с крокодилообразными борзыми, а затем разворачивает масштабную аферу с покупкой замка.

Жертвой её кипучей энергии становится любящий муж — благородный французский майор Жан-Поль. Военная академия не готовила его к тактическим уловкам черноморского порта, и в итоге офицер теряет всё, кроме воспоминаний о «великом искусстве».

Это сочный, кинематографичный рассказ с юмором.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Милена Де Вейн

Пельмени с видом на Сену

Глава

1. Ностальгия

У Раисы в магазине пахнет родиной. Не той абстрактной, о которой спорят на университетских кафедрах, а вполне конкретной: копчёной скумбрией, укропом и мокрым картоном.

Магазин называется «Ностальгия». Расположен он на глухой окраине Парижа — там, где туристов отродясь не бывало, а арабские лавочники ещё не до конца отвоевали у муниципалитета коммерческую недвижимость. Сама Раиса — женщина монументальная, с начёсом цвета перспелой вишни. На мир она смотрит сквозь толстые стёкла очков с выражением вечной, но не злобной усталости.

Я зашла к ней за бородинским хлебом. Буханка оказалась чёрствой, как убеждения старого большевика, но выбирать не приходилось.

— Вы из Питера? — спросила Раиса, взвешивая мне сто граммов «Мишки косолапого».

— Из Ленинграда, — поправила я.

— Все вы оттуда. Нервные и любите поговорить. А у меня

тут драма, милочка. Причём в трёх действиях и с антрактом. Хотите послушать?

Я не то чтобы хотела. Меня ждал неоконченный очерк для русскоязычной газеты, за который платили ровно столько, чтобы я не умерла с голоду, но всё же откровенно недоедала. Однако Раиса уже наливала чай в чашки с отбитыми ручками. Моего согласия ей не требовалось. Ей нужен был свидетель.

— Вот вы пишете свои статьи, — сказала хозяйка, пристраивая на блюдечко сушку. — А жизнь куда изобретательнее. Знаете Ингу?

— Нет.

— И слава богу. Инга — это стихийное бедствие с одесской пропиской. Заходила сюда неделю назад. Села вот на этот самый стул, посмотрела на меня голубыми ведовскими глазами и прямо с порога заявляет: «Рая, если вам станут плести, будто я в Одессе работала стриптизёршей — не верьте. Это гнусные сплетни завистников. Я выступала исключительно топлес, а это совершенно другой уровень хореографии!»

Я прихлебнула чай. Он был ядрёным и отзывался баннным веником.

— И что? — поинтересовалась я. — Была хореография?

— Какая там хореография! — вздохнула Раиса. — Инга — это чистый импрессионизм. Сила духа при полном отсутствии комплексов. Она ведь сейчас замужем за французом.

За Жаном-Полем, бывшим кадровым офицером. Представляете себе французского военного в отставке?

Я попыталась. Воображение нарисовало нечто среднее между де Голлем и Жаном Маре: ниточка усов, безупречная осанка и абсолютное непонимание того, что такое женщина из черноморского порта.

— Жан-Поль — святой человек, — продолжала Раиса. — Старше её на десять лет, с выслугой, пенсией и железной дисциплиной. Он как привык: если в приказе написано «наступление», надо бежать вперёд. Инга быстро воспользовалась этим тактическим преимуществом и превратила его жизнь в непрерывную смену дислокаций. Они переезжали раз шесть! Из Бретани в Прованс, из Прованса в Эльзас. Бедный Жан-Поль думал, что это стратегические манёвры. На самом деле Инге просто надоедали обои.

Раиса замолчала, подливая кипятка. За окном, затягивая серую дымку над далёкой Сеной, парижский дождь уныло мыл капот старого «Пежо». Было сыро, неудобно и очень далеко от Одессы.

2. Муза с проектором

Инга, судя по рассказам, обладала главным качеством истинного гения — абсолютной верой в собственную исключительность. Приди ей в голову мысль, что она умеет летать, она бы сиганула с Эйфелевой башни. И что самое страшное, скорее всего, полетела бы. На одном упрямстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.